

УДК 070.4

DOI: 10.17223/23062061/16/8

Е.В. Перевалова

«ЭТО БЫЛ ГУМАННЫЙ И ЗАБОТЛИВЫЙ ХОЗЯИН ТИПОГРАФИИ...»: М.Н. КАТКОВ КАК ИЗДАТЕЛЬ

Аннотация. В статье анализируется вклад в развитие профессионального типографского дела в России и книгоиздание М.Н. Каткова – одного из самых известных журналистов и публицистов 1860–1880-х гг., редактора-издателя журнала «Русский вестник» (1856–1887) и газеты «Московские ведомости» (1863–1887). Выявлено, что книгоиздательская деятельность М.Н. Каткова носила просветительский характер, а на базе арендованной в 1863 г. у Московского университета типографии он сумел организовать самое современное для того времени типографское производство, оснащенное новейшей полиграфической техникой и обеспеченное высококвалифицированными служащими.

Ключевые слова: М.Н. Катков, издатель, типография, полиграфическая техника, «Московские ведомости», «Русский вестник».

В 1860–1880-е гг. отечественная журналистика вышла на качественно новый уровень: либерализация правительственного курса и проходящие в стране реформы, коснувшиеся почти всех сфер жизни общества, способствовали формированию потребностей в оперативной и актуальной информации и увеличению читательской аудитории. Следствием значительного роста объемов информационного потока, тиражей и форматов периодических изданий, прежде всего газет, скорости подачи информации стало быстрое развитие средств связи и полиграфической техники. Оперативность подготовки номера газеты и скорость его доставки читателю становились одним из важнейших залогов успеха издания, и высокая конкуренция вынуждала владельцев газетной периодики, в условиях сжатых сроков подготовки и выпуска, уделять все большее и большее внимание полиграфическому производству, технологическим процессам и оснащению типографий современным оборудованием.

В настоящей статье сделана попытка проанализировать издательскую деятельность М.Н. Каткова – одного из самых известных

журналистов и публицистов последней трети XIX в., редактора-издателя журнала «Русский вестник» (1856–1887) и газеты «Московские ведомости» (1863–1887), определить его вклад в развитие профессионального типографского дела в России и книгоиздание. В процессе написания статьи были изучены хранящиеся в НИОР РГБ и ЦГА г. Москвы документы Московского императорского университета и редакции «Московских ведомостей», ранее не публиковавшиеся письма М.Н. Каткова, П.М. Леонтьева, В.В. Ганке, О.М. Бодянского, публикации «Московских ведомостей» и «Русского вестника», воспоминания Б.Н. Чичерина, А.И. Георгиевского, Н.А. Любимова, В.П. Мещерского, С. Уманца и другие материалы.

Первый опыт издательской деятельности Катков приобрел в 1851–1855 гг., когда получил место «заведывающего редакцией» университетских «Московских ведомостей» и, ему, помимо собственно редакторских обязанностей, пришлось заниматься вопросами организации технологического процесса производства газеты. За весьма непродолжительный срок ему удалось заметно улучшить издание: объем «Московских ведомостей» был увеличен с полутора-двух до трех-четырёх печатных листов, в них появились новые рубрики, было расширено содержание отделов внутренних и иностранных известий, введен «Литературный отдел», публикации стали отличаться оперативностью, своевременностью, познавательным характером, простотой, ясностью и доступностью изложения и т.п. Предпринятые Катковым нововведения сделали газету популярной среди москвичей и заметно сказались на ее тираже, который вырос с семи до пятнадцати тысяч экземпляров.

Увеличение тиража и объемов издания потребовало качественных и количественных улучшений в организации работы университетской типографии, оборудование которой к тому времени уже давно не обновлялось, не имелось в достаточном количестве шрифтов, краски и т.д. Однако Правление университета, увеличив стоимость подписки на «Московские ведомости» с 7 до 10 руб. в год, не торопилось выделять дополнительные средства на содержание типографии. Количество типографских материалов оставалось прежним, как не увеличивалось и число наборщиков и печат-

ников, что не мог не отразиться на внешнем виде газеты. «Если бы Вы знали, в каком состоянии находится хозяйственная часть по изданию “Ведомостей”! – жаловался Катков в 1854 г. профессору А.В. Никитенко. – К министру посылают один из самых лучших экземпляров, – и, если бы Вы знали, в каком виде получают свои экземпляры другие подписчики (если получают). Часто на целом листе нельзя прочесть ни одного слова. Теперь в целой типографии нет порядочной краски, и должны побираться по мелочам в других типографиях. А между тем нарекание публики падает на меня как на редактора. ...Ко мне приходят с каждой почтой жалобы на небрежность (редакции, как пишут ко мне) в доставке газеты, осыпают меня упреками, даже бранью» [1. С. 364–365].

Самостоятельно внести какие-либо существенные улучшения в процесс производства газеты М.Н. Катков не имел возможности. Во-первых, он не распоряжался финансами издания, все доходы которого поступали в университетскую кассу, а редакции на все издержки выдавалась строго фиксированная сумма в три тысячи рублей серебром [2]. Во-вторых, он, как редактор, был во всем зависим от Правления университета и был вынужден испрашивать его позволения на любые, даже самые ничтожные изменения, касающиеся содержания, оформления и издания «Московских ведомостей». Так, к примеру, Катков не мог без согласования с Правлением университета выписывать газеты и журналы, если на это требовались дополнительные расходы сверх ассигнованных на подписку 300 руб., не мог печатать дополнительные авторские экземпляры газеты, не мог увеличить гонорар авторам наиболее ярких и интересных статей и т.п. Даже заявления, которые делались от имени редакции «Московских ведомостей», он подписывал не как редактор, а лишь как «заведывающий редакцией». В-третьих, инициативность и предприимчивость Каткова, который, по его собственным словам, «должен был нести на себе всю черную работу издания и проводить ночи у типографских станков» [1. С. 582–585], лишь бы обеспечить бесперебойный выпуск газеты и своевременную ее доставку подписчикам, вызывали недовольство и раздражение заведующего университетской типографией

А.И. Назимова, который, кстати, приходился братом попечителю Московского учебного округа В.И. Назимову и потому, как видно, не считал нужным прислушиваться к замечаниям и предложениям заведующего редакцией университетской газеты. Доходило до того, что А.И. Назимов без каких-либо уведомлений отменял распоряжения Каткова по редакции «Московских ведомостей».

Так, например, в период Русско-турецкой войны последний предпринял попытку издавать и рассылать подписчикам ежедневные «Листки» – «особые прибавления» к газете, в которых размещались известия с театра военных действий, поступавшие в редакцию уже после выхода номера из типографии. Катков справедливо полагал, что подобное нововведение усилит интерес читателей к газете и увеличит подписку, однако очень быстро ему пришлось отказаться от этого начинания, так как подписчики жаловались, что не получают обещанных «прибавлений». Причиной неприятного для редакции казуса стало распоряжение А.И. Назимова, который запретил печатание «Листков», найдя это невыгодным. В этом и во всех других аналогичных случаях редактор даже не имел возможности прямо указать читателям на истинные причины задержек доставки газеты и низкого качества ее полиграфического исполнения, и был вынужден лишь ограничиваться намеками, что во всех этих случаях нет вины самой редакции. «Редакция напоминает читателям, – писал Катков, к примеру, в конце 1853 г., – что “Московские ведомости” не ее собственность, и деятельность ее не может простирается на все части по изданию. Она отвечает только за внутренний состав ведомостей и не касается хозяйственных распоряжений типографии. Все письма касательно подписки, доставки и т.п. должны быть адресуемы в контору университетской типографии» [3].

Подобные ограничения вызывали сильное раздражение М.Н. Каткова, мешали осуществлению его планов улучшения газеты: «Редакция вся в долгу. Еще многим не уплачено за статьи, помещенные в прошедшем году, – с горечью описывал Катков в письме к А.В. Никитенко финансовые неурядицы, сопровождавшие издание “Московских ведомостей”. – Мне только говорят,

старайтесь издавать вашу газету как можно интереснее и лучше, — а не позаботятся о средствах. Я нахожусь теперь в самом неприятном положении. От меня требуют уплаты, а у меня нет ни копейки: ничтожной суммы, ассигнованной на эту цель, не хватило бы на вдвое меньшее по объему издание. Я банкрот в чужом предприятии» [1. С. 364–365]. Несколькими месяцами позже, в 1855 г., обращаясь к министру народного просвещения А.С. Норову, Катков возмущенно писал о бюрократических проволочках, которыми сопровождалось издание университетской газеты: «Редакция “Московских ведомостей” поставлена в условия самые неблагоприятные. Она ничего не может предпринять для расширения способов издания. Незначительнейший проект ее должен проходить столько инстанций и подвергаться стольким затруднениям, что и самое горячее усердие впадает в уныние» [Там же. С. 582–583].

Однако, несмотря на скудное финансирование и казенно-канцелярский подход Правления университета к изданию «Московских ведомостей», Катков все же пытался навести порядок в типографских делах, поставить их на профессиональную основу, стремился правильно наладить денежные отношения с теми, кто пользовался услугами типографии, и даже организовал рекламную кампанию в целях обеспечения типографии платными заказами, что, безусловно, влияло и на рентабельность «Московских ведомостей».

Раздраженный постоянными денежными затруднениями и непрерывной зависимостью от посторонних изданию лиц, Катков неоднократно порывался отказаться от заведования редакцией «Московских ведомостей», однако решился на этот шаг лишь в конце 1855 г., когда ему удалось добиться права на издание с 1 января 1856 г. литературно-политического журнала «Русский вестник». Благодаря усилиям как самого М.Н. Каткова, так и его ближайшего помощника по редакции — профессора Московского университета П.М. Леонтьева, «Русский вестник» быстро превратился в один из самых авторитетных органов отечественной периодики [4] и стал едва ли не самым «тиражным» среди русских «толстых» ежемесячников. Если в январе 1856 г. у журнала было

чуть более 1 500 подписчиков [5. С. 626], то в марте того же года их число достигло уже 3 000 [6. С. 496]. К началу 1857 г. тираж вырос до 4 200 экземпляров, а в мае того же года составлял уже 4 800 экземпляров, и подписка все продолжалась [7. С. 339]. Редакции пришлось объявить дополнительную подписку на второе полугодие, и начиная с июльского номера 1857 г. журнал печатался уже в количестве 5 500 экземпляров [8. С. 105]. Для второй половины 1850-х гг. это была весьма внушительная цифра, лишь немногим уступающая подписке на «Современник» Н.А. Некрасова и И.И. Панаева. Для сравнения можно указать, что подписка на начавший издаваться в Москве одновременно с «Русским вестником» журнал А.И. Кошелева «Русская беседа» славянофильской направленности к июню 1856 г. составляла лишь 800 экземпляров, к 1858 г. увеличилась до 1 200 экземпляров, но в дальнейшем число подписчиков только уменьшалось [5. С. 625].

Столь быстрый рост тиража «Русского вестника» стал причиной серьезных затруднений технического характера, которые возникли у Каткова уже после выхода первых книжек журнала. В Москве в середине 1850-е гг. не имелось типографий, которые бы удовлетворяли современному уровню печати и могли бы обеспечить печатание дважды в месяц (в первые годы «Русский вестник» выходил один раз в две недели, и лишь с 1860 г. стал ежемесячником) столь значительного количества экземпляров «толстого» журнала, объемы каждой книжки которого превышали 200 страниц. К примеру, более шести месяцев потребовалось, чтобы сделать второе издание первых шести книжек журнала, хотя печатание производилось одновременно сразу в нескольких московских типографиях, а одну из книг даже пришлось печатать в Петербурге. Вследствие невысокого уровня полиграфии случались и досадные ошибки, так, например, в статье Б.Н. Чичерина «О сельской общине в России», опубликованной в одной из первых книжек «Русского вестника» [9], оказались пропущенными два листа, заключавшие, по мнению автора, «самое существенное», в результате чего статью пришлось перепечатывать в следующем номере журнала [10. С. 156].

В это время Каткову очень помог опыт ведения издательских дел и знание технологии полиграфического производства, приобретенные им в годы редактирования университетской газеты. Понимая, что дальнейший успех журнала невозможен без собственной полиграфической базы, оснащенной современным полиграфическим оборудованием, Катков уже в первые месяцы существования журнала начал задумываться об организации собственной типографии. «В Москве все, что относится до типографского дела, находится в страшном неустройстве и младенчестве, – писал он весной 1856 г. своему приятелю А.Н. Попову. – Бьюсь как рыба об лед. Думаю уж основать свою типографию» [6. С. 496].

Однако реализовать эти планы было весьма и весьма непросто. В первую очередь, для покупки типографии требовались значительные финансовые средства, но ни у Каткова, ни у Леонтьева их не имелось, и потому осенью 1856 г. было основано паевое типографское товарищество (контракт был подписан 29 октября) «Типография, литография и словолитня Каткова и К^о», членами которого, помимо М.Н. Каткова и П.М. Леонтьева, стали профессор всеобщей истории Московского университета П.Н. Кудрявцев, журналист, издатель, библиотекарь Московского университета Е.Ф. Корш, писатель и переводчик Н.Х. Кетчер, московский нотариус К.П. Барсов, а чуть позже – издатель Н.М. Щепкин (сын знаменитого актера), географ А.П. Ефремов, поэт и переводчик Н.М. Сатин, публицист А.В. Станкевич, издатель и торговец иконами В.Е. Грачев, чиновник П.К. Рек [11].

Большинство участников товарищества были давними знакомыми Каткова по участию в литературно-фило-софском кружке Н.В. Станкевича в 1830-х гг. в Московском университете, некоторые (В.Е. Грачев, Н.М. Щепкин) уже имели к тому времени опыт издательской деятельности. Но даже при наличии денежных средств, купить типографию пайщикам удалось лишь летом 1857 г. К сожалению, в процессе ее покупки возникли недоразумения финансового характера между М.Н. Катковым, П.М. Леонтьевым и Е.Ф. Коршем, в результате которых последний расторг соглашение и вышел из состава пайщиков. Типографское товарищество про-

существовало до 1865 г., когда все пай были выкуплены П.М. Леонтьевым и М.Н. Катковым, которые, таким образом, стали его единственными владельцами.

В новой типографии постоянно ощущался недостаток в современных типографских машинах и материалах, а также в квалифицированных печатниках, наборщиках, корректорах и т.д. Не только в Москве, но и в Петербурге в 1850–1860-е гг. типографское дело было слабо развито, типографское оборудование стоило очень дорого и закупалось исключительно за границей, а среди мастеровых-наборщиков большинство составляли малограмотные. Мальчики, поступавшие в 11–12-летнем возрасте в типографские ученики, в течение 5–6 лет нищенского ученического существования с жалованьем 10–12 руб. на «всем своем содержании» мало чему успевали научиться. Даже десятью годами позже, в 1869 г., типографское дело, по мнению специалистов, находилось в России «в состоянии еще младенческом, как относительно самих заведений, так и равно и материального состояния рабочих и учеников» [12].

Все эти факторы негативно сказывались на качестве печати «Русского вестника», становились причиной многочисленных корректур, замедляли процесс печати тиража и, как следствие, его доставки подписчикам. Это не могло удовлетворить Каткова-издателя, стремившегося предоставить своим читателям журнал не только качественный по содержанию, но и превосходно изданный. Почти сразу после покупки типографии им были выписаны из Германии усовершенствованные машины, позволяющие ускорить типографские процессы и значительно улучшить качество печати. Сотрудников типографии, которые могли бы работать на доставленной из-за границы технике, Каткову пришлось искать опять-таки за пределами России. Лишь в 1859 г. при посредничестве известного чешского поэта и филолога В.В. Ганке ему наконец-то удалось пригласить опытных печатников и наборщиков из Чехии. Переписка М.Н. Каткова, П.М. Леонтьева и В.В. Ганке свидетельствует, насколько сложно было в те годы найти квалифицированных и опытных типографских рабочих даже за рубежом. Издатель «Русского вестника» готов были нести значительные расходы и

предлагал чешским печатникам 50 руб. жалованья при 11-часовом рабочем дне и надбавку 20 коп. за сверхурочную работу, а также 75 руб. в качестве «подъемных» – в счет оплаты проезда до Москвы. Для сравнения – самые опытные наборщики в Москве в те годы получали 25–30 руб. в месяц, что считалось весьма неплохим заработком. Однако даже на этих очень выгодных для того времени условиях согласились приехать лишь три наборщика и только один печатник. Второй из рекомендованных В.В. Ганке печатников предпочел повременить и выговорить для себя более выгодные условия контракта: 60 руб. жалованья и квартиру [13]. Надо полагать, что издатель должны были согласиться на эти условия, так как в одном из адресованных В.В. Ганке писем Катков сообщал, что «наша типография будет некоторым образом маленькой чешской колонией, которая, как и надлежит, со временем увеличится» [14]. Следует признать, что в первые годы работы наборщикам-иностранцам было трудно набирать рукописи на русском языке, следствием чего становились ошибки и опечатки. К примеру, при публикации в январском номере журнала за 1862 г. романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» было допущено около 50 ошибок, в том числе 15 крупных [15. С. 366], что вызвало досаду и серьезное раздражение писателя. Однако мастерство и опыт чешских наборщиков восполняли незнание языка. Как и обещал В.В. Ганке М.Н. Каткову, редакция «Русского вестника» приобрела в них, «надежных, порядочных и в своем искусстве способных людей» [16]. Рекомендованный чех-печатник – «знаток в своем искусстве машиниста и печатать красками и золотом мастер» [Там же] – также не разочаровал издателей.

Уже к началу 1860-х гг. типография «Русского вестника» была правильно и профессионально грамотно организована, и в Армянском переулке, где она располагалась, стал печататься не только сам журнал, но и ученые сочинения, художественные произведения, путеводители и т.п.: «Осада Лейдена в 1573 и 1574 гг.» П.Н. Кудрявцева, «Три открытия в естественной истории пчелы» К.Ф. Рулье, «Папство и Священная Римская империя в XIV и XV столетии» Г.В. Вызинского, «Вопросы международного права»

М.Н. Капустина, разбор комедии графа В.А. Соллогуба «Чиновник» Н.Ф. Павлова, его же очерк «Биограф-ориенталист», посвященный Т.Н. Грановскому, «Путеводитель по античному отделению Эрмитажа» и т.д., романы – переводы с английского «Хижина дядя Тома» Г.-Э. Бичер-Стоу, «Север и Юг» Э. Гаскелл» и др. Печаталась весьма добротная по своим эстетическим и художественным достоинствам беллетристика женщин-писательниц, постоянных авторов «Русского вестника»: Н.П. Шаликовой, В.А. Вадбольской, Ю.В. Жадовской, Е.В. Салиас-де-Турнемир и др. Выбор произведений для издания отдельной брошюрой или книгой свидетельствует о просветительских задачах, которые ставились М.Н. Катковым как владельцем типографии, его стремлении использовать имеющиеся технические ресурсы для распространения качественной художественной, научной и искусствоведческой литературы.

В 1863 г. Каткову представилась возможность еще более расширить свою журналистскую и издательскую деятельность: Совет Московского университета принял решение передать «Московские ведомости» вместе с университетской типографией в долгосрочную (на 12 лет) аренду. Пойти на столь решительный шаг руководство университета вынудило заключение, что содержание типографии и издание газеты не только не приносят никакого дохода, но и весьма убыточны. Особая комиссия, произведя расчеты и изучив вопрос о способе пользования университетской типографией, пришла к выводу, что «ежегодный убыток от типографии составляет весьма значительную сумму» и только за два последних года одно исправление ветхостей стоило 11 822 руб., и если бы «Московские ведомости» печатались в частной типографии по вольным ценам, если б университет и даже учебный округ платили за свои бланки, отчеты и проч., то экономия составила бы 14 тыс. руб. ежегодно [17]. Даже отказ от собственной типографии принес бы университету значительный доход: типографские помещения могли бы сдаваться внаем за 5 тыс. руб. в год.

В объявленном университетом конкурсе за право аренды могли принять участие все желающие. Было подано шесть заявок, и между претендентами разгорелась нешуточная конкурентная борьба,

которая длилась почти месяц, а выгодность предлагаемых университету условий раз от разу увеличивалась и предлагались все более высокие суммы арендной платы. Главными противниками М.Н. Каткова и П.М. Леонтьева стали профессора М.Н. Капустин и И.К. Бабст. «Катков с Капустиным сильно препираются между собою. Первый, говорят, нанес уже 70 тысяч», – сообщал профессору М.П. Погодину профессор О.М. Бодянский 28 августа 1862 г. [18]. Через несколько дней – 2 сентября – О.М. Бодянский с иронией писал, что «два соискателя режут друг на дружку на торгах. Катков надбавил еще две тысячи, а Капустин дает 65 тысяч» [Там же].

На основании полученных предложений Правление университета к 6 сентября 1862 г. подготовило проект с подробными условиями аренды, а затем Совет университета назначил особую комиссию для рассмотрения поданных заявок, которая, сопоставив составленный Правлением университета проект условий с заявлениями конкурентов, изложила свои выводы в обстоятельном докладе. Голосование по вопросу аренды было открытым, и большинство членов Совета (19 человек) отдали предпочтение М.Н. Каткову и П.М. Леонтьеву, которые предложили наиболее выгодные условия аренды, обязавшись ежегодно уплачивать университету 74 тысячи серебром, в том числе: 12 тысяч за типографию, 35 тысяч за право издания газеты и 27 тысяч за право печатать казенные объявления. В 1875 г., когда контракт был продлен еще на 12 лет, сумма аренды была уменьшена до 60 тыс. руб., так как право печатания казенных объявлений к тому времени уже перестало быть прерогативой исключительно «Московских ведомостей». Помимо указанных сумм, в целях обеспечения сохранности и целостности строений и имущества типографии, а также гарантии исправного взноса ежегодной платы и точного исполнения всех контрактных условий, М.Н. Катковым был внесен залог в сумме 40 тыс. руб. серебром в государственных 5-процентных банковских билетах, который должен был храниться в правлении Университета до окончания срока аренды [19].

Если в 1851–1855 гг. Катков являлся лишь редактором «на жалованьи» университетской газеты и был во всем зависим от Прав-

ления университета и начальника типографии, то теперь он получил возможность распоряжаться газетой по своему усмотрению и вносить любые изменения, какие считал необходимыми. В контракте указывалось, что «арендаторам передается на двенадцать лет право издания “Московских ведомостей”, со всеми преимуществами, им предоставленным относительно казенных и частных объявлений, перепечатывания из русских газет и журналов, помещения иностранных, политических и других известий, заимствуемых прямо и непосредственно из заграничных изданий, на основании общих для всех законов о печати и литературной собственности». Им предоставлялось «право назначать цену на “Московские ведомости”, частные и казенные объявления, по их усмотрению; от них зависит определение формата газеты и срок ее выхода, причем они обязаны заботиться о поддержании ее достоинства и прочном успехе, но без всякого неофициального вмешательства Университетского начальства в издание» [20].

Одновременно Катков становился полноправным хозяином университетской типографии. По контракту, он принимал на свой счет ее содержание, все ремонтные исправления зданий, поддержание в исправности машин и других типографских принадлежностей, имел право производить перемены и улучшения как в самой типографии, так и в типографских помещениях. Исключение составляли капитальные перестройки, на которые Катков был обязан испрашивать разрешение руководства университета. Вмешательство университета в работу типографии проявлялось лишь в том, что все улучшения и приобретение типографских принадлежностей необходимо было согласовывать с Правлением, которое «должно удостовериться в том, что замена выгодна для Университета и согласно с этим произвести изменения в описях» [21]. Также Правление имело право, «не вмешиваясь в хозяйственное распоряжение, наблюдать <...> за прочностью построек, а равно и производить несколько раз в году осмотр зданий и самой типографии для удостоверения благонадежности их содержания» [Там же].

Условия, на которых «Московские ведомости» и университетская типография достались Каткову и Леонтьеву, были выгодны,

прежде всего, самому университету, которому с этого момента уже не нужно было заботиться о доходности газеты и технической модернизации типографии, а, кроме того, все произведенные улучшения для производства типографских работ (за исключением приобретенных арендатором скоропечатных машин) и все вновь построенные помещения типографии по истечении арендного срока поступали в его собственность. Положение самих арендаторов было весьма затруднительным: 74 тыс. руб. арендной платы составляли по тем временам весьма значительную сумму, и многие современники были уверены, что предприятие М.Н. Каткова не увенчается успехом. «Надо иметь много самоуверенности и надеяться на какое-либо твердое счастье, чтобы дать более этого. Говорю, как человек, знающий и типографию, и “Московские ведомости”, что это предел, дальше которого нельзя дальше идти, да и устоять на нем очень мудрено», – писал О.М. Бодянский профессору М.П. Погодину, злорадно подчеркивая невыгодность и убыточность условий аренды [18].

Как представляется, недоброжелательство О.М. Бодянского было обусловлено в первую очередь его личной заинтересованностью, так как именно он в тот момент являлся управляющим университетской типографией, и ее передача в аренду кому-либо из претендентов была отнюдь не в его интересах. Он всячески противился этому, вплоть до того, что не освобождал помещение типографии и не передавал новой редакции «Московских ведомостей» сведений о подписчиках до полуночи 1 января 1863 г. Он допустил арендаторов в типографию только в самый момент наступления нового года, чем поставил их в крайне затруднительное положение. По свидетельству секретаря М.Н. Каткова А.В. Зименко, с вечера 22 декабря ему пришлось принимать подписку на «Московские ведомости» в конторе «Русского вестника», так и не получив никаких бумаг от Бодянского: «Масса подписчиков осаждала контору вплоть до 11 часов ночи. По закрытии подписки мы работали всю ночь, вписывая в книгу адреса, проверяя деньги и проч., причем многие жалобы и вопросы подписчиков оставались не удовлетворенными и не разъясненными за неимением для проверки их

книг и документов, находящихся у Бодянского» [22. С. 132–136]. Катков, предполагавший перебраться в новое помещение в последних числах декабря 1862 г. с тем, чтобы выпустить первый номер «Московских ведомостей» непременно 1 января 1863 г., был вынужден печатать их в типографии «Русского вестника», которая, хотя и была оснащена современным типографским оборудованием, не была приспособлена для печати тиража ежедневной большеформатной газеты. В результате первый номер газеты за 1863 г. вышел с большим опозданием – только 3 января около полудня, а иногородним подписчикам газета была разослана еще позже – 4 января. В вышедшем через два дня первом выпуске воскресной «Современной летописи» – еженедельного приложения к «Московским ведомостям», Катков с иронией объяснил причину задержки первого номера, отдав «справедливость бывшей администрации университетской типографии относительно точности: она не прежде предоставила типографские здания в распоряжение новых содержателей, как пред самым началом нового года, почти в 12 часов с 31 декабря на 1 января» [23]. Однако подписчики, ничего не знавшие об обстоятельствах передачи газеты в руки Каткова, винили во всем новую редакцию.

Несмотря на столь неудачное начало, Каткову в считанные дни удалось «переломить ситуацию», и уже спустя несколько недель «Московские ведомости» стали одним из самых читаемых и авторитетных общественно-политических изданий не только в Москве, но и во всей России. Во многом этому способствовала четкая и смелая позиция М.Н. Каткова по польскому вопросу в связи с трагическими событиями антиросийского восстания, вспыхнувшего в Польше в ночь с 22 на 23 января 1863 г. У русского правительства не было четких представлений, как и что следует писать о событиях на западных окраинах империи, и Катков стал первым журналистом, который предложил четкий взгляд на происходящее. Он показал, что идея восстания исходит от высших привилегированных слоев, тогда как низшие слои народа, крестьяне не могут ему сочувствовать, а там, где среди низших классов преобладают белорусы, малороссы и литовцы, оно и вовсе преступно. В целях

предотвращения мятежа в будущем «Московские ведомости» указывали на такие меры, как необходимость возможно лучшего устройства и обеспечения крестьян, улучшение быта православного духовенства, обновление чиновничества, развитие народного образования, усиление русской общественности в западных губерниях и распространение в них всех тех преобразований, которые уже осуществлялись в России. При этом газета не боялась затрагивать интересы даже самых высокопоставленных государственных лиц, в том числе критиковала примирительную политику и распоряжения великого князя Константина Николаевича, бывшего наместником императора в Царстве Польском, указывая на него как одного из виновников происходящего.

Смелая и бескомпромиссная позиция редактора, патриотическое одушевление его передовых статей, через которые красной нитью проходила идея государственного единства и призыв защитить большинство населения Царства Польского и западно-русских губерний, обреченного стать жертвой междоусобной славянской войны, — все это способствовало тому, что с первых же дней 1863 г. «Московские ведомости» начали оказывать значительное влияние на формирование общественного мнения и стали пользоваться бесспорным уважением и доверием читательской аудитории, причем как среди образованного сословия, так и в низших слоях населения. «Ежедневно утром целые массы народа толпились перед редакцией в ожидании, что кто-либо из грамотеев, присланных за получением “Московских ведомостей”, прочтет толпе только что отпечатанную статью по польскому вопросу, — вспоминал А.И. Георгиевский, заведовавший редакцией газеты в 1863–1866 гг. — Таких грамотеев оказывалось немало: толпа разбивалась на большое число кучек, покрывавших собой весь Страстной бульвар и жадно внимавших чтению своего грамотея» [24. С. 115]. Столь же высок был авторитет газеты и среди провинциальных читателей. Изменился и внешний вид «Московских ведомостей», которые, по образцу столичных газет, перешли на большой формат и стали печататься в шесть колонок, что сразу стало выгодно отличать их от провинциальной губернской периодики.

Столь высокая востребованность «Московских ведомостей» у читателей и насущная потребность сделать процесс выпуска газеты более оперативным поставили М.Н. Каткова перед необходимостью скорейшей модернизации университетской типографии, в которой он, согласно договору аренды, был обязан печатать газету. На момент начала аренды оборудование университетской типографии, согласно описи, состояло из 19 ручных печатных станков (в том числе один фабрики Гаммеля, два фабрики Зигеля и два фабрики Айхеля и Бахмана) и пяти скоропечатных машин, разных печатных приспособлений, более 250 наименований шрифтов, украшений, специальных знаков и разных алфавитов общим числом свыше 26 тысяч и т.п. [25. С. 154–161]. Однако все перешедшее в распоряжение Каткова типографское имущество нуждалось в серьезном переоснащении, а многое было настолько устаревшим, что попросту оказалось ненужным: печатные машины и станки находились в действии от 15 до 19 лет, матрицы, шрифты и т.п. также по большей части нуждались в замене. В типографии «парового двигателя не имелось вовсе; ручные печатные машины устарелой конструкции большей частью не стоили даже починки, масса шрифта годилась только в гарт^{*}, типографские здания оказались ветхими и требовавшими значительного ремонта» [26]. Так, при передаче типографии Каткову пришлось оплатить некоторые прежде изготовленные, но уже ненужные типографские материалы на сумму 12 500 тыс. руб. [27].

Правильная организация полиграфического производства и обновление оборудования арендованной типографии стоили М.Н. Каткову немалых хлопот, времени и денежных расходов, для сокращения которых ему пришлось собственную типографию объединить с университетской, корпуса которой находились на Большой Дмитровке и Страстном бульваре, где располагались наборная, корректорская, словолитная комнаты, контора редакции, раздаточная и книжная лавки и где со временем и обосновалась и

^{*} Гарт – типографский сплав для изготовления текстовых форм (свинец, сурьма, олово).

объединенная редакция «Русского вестника» и «Московских ведомостей». Установка нового печатного оборудования потребовала значительных издержек: например, стоимость немецких скоропечатных машин варьировалась от 10 до 40 тыс. руб., однако уже в октябре 1863 г. М.Н. Катков за собственный счет купил четыре скоропечатные машины фабрики Зигля и две машины для отливки литер. Летом 1866 г. были закуплены в Германии на фабрике Кенига и Бауэра скоропечатные машины, действующие с удвоенной скоростью против прежних, что позволило сократить время печати тиража и ускорить доставку газеты подписчикам. В это же время за границей была закуплена и большая часть типографских шрифтов. В 1869 г. была, наконец, приобретена паровая машина, что позволило заменить ручной труд в типографии паровым двигателем, преимущества которого, как указывалось в пояснительной записке М.Н. Каткова для Правления Московского университета, «трудно выразить цифрами»: «...правильность движения, произвольное ускорение работы по мере надобности, отсутствие большого количества чернорабочих и множества задержек, расходов и ежедневных неприятностей, неизбежно с ними сопряженных» [25. Л. 399–403].

К началу 1870-х гг. оборудование типографии было полностью обновлено: в ней стояли 10 скоропечатных машин, 6 словолитных, 12 типографских, 3 литографских и 1 конгревский станок, 5 128 пудов шрифта, около 38 тыс. матриц, 4 прессы [28. С. 53]. В 1871 г. типография пополнилась тремя бумагорезательными машинами [29. С. 28–29]. Только в течение первого двенадцатилетнего арендного срока было потрачено, по свидетельству М.Н. Каткова, около 120 тыс. руб. на ремонт и приобретение типографского оборудования [26]. Когда после смерти М.Н. Каткова в 1887 г. его вдова и наследница С.П. Каткова сдавала оборудование типографии новому арендатору С.А. Петровскому, то в описи значились 6 скоропечатных машин: 1 фабрики Зигля и 5 двухбарабанных фирмы «Кениг и Бауэр», 3 200 пудов шрифта, почти 13 500 матриц 175 наименований, горизонтальная паровая машина и множество другого специального оборудования на сумму около 73 тыс. руб. [30].

Хлопоты и значительные денежные издержки, понесенные Катковым в процессе организации, устройства и оснащения университетской типографии новейшей печатной техникой, быстро оправдались: по оперативности выпуска и доставки читателям «Московские ведомости» в 1870–1880-е гг. с успехом выдерживали конкуренцию с крупнейшими столичными общественно-политическими газетами: «Санкт-Петербургскими ведомостями», «Голосом», «Новым временем» и др. Усилия, потраченные на поиск грамотных и добросовестных типографских рабочих, также не прошли даром: высокий профессионализм работников типографии позволил оптимизировать работы по подготовке и выпуску газеты. Важное значение придавалось быстрому и грамотному набору рукописных текстов, предназначенных к публикации. Сохранившиеся в архивах НИОР РГБ гранки «Московских ведомостей», испещренные многочисленными поправками, вставками, замечаниями М.Н. Каткова, свидетельствуют о его скрупулезном и тщательном подходе к редактированию материалов газеты [31].

По свидетельству всех, хорошо знакомых с внутренней жизнью редакции, Катков, стремясь добиться точности в выражениях, неумолимо «шлифовал» свои статьи, безжалостно правил те места в рукописях, которые считал нуждающимися в изменениях, убирал и вставлял фрагменты текста, фразы, ремарки, которые, по его мнению, вернее могли передать его мысль. «Чтобы напечатать написанную им или продиктованную статью по интересующему предмету, Михаил Никифорович проводил ее через целый ряд корректур. За отделкой формы <...> начинались колебания относительно содержания: что недоговорено, что переговорено. Иногда из-за сомнения по поводу одного слова статья, совсем готовая, откладывалась до другого дня», – так описывал профессор Н.А. Любимов – один из ближайших сотрудников изданий М.Н. Каткова – процесс работы последнего с текстами [32. С. 26]. Зачастую случалось, что в последние минуты набора номера газеты разбирались одни листы, набирались новые, бросалась масса уже отпечатанного материала. В довершение всего, почерк Каткова, который с молодости страдал плохим зрением, представлял мало понятные и

едва разборчивые каракули, понять которые могли только опытные и привычные к работе с его рукописями профессионалы-наборщики. «Почерк у него был бедовый, – писал В.П. Мещерский, постоянный сотрудник “Московских ведомостей”, – и этим объяснял я себе, почему наборщики его типографии, в школе его почерка, набирали мои каракули – еще хуже катковских – с легкостью изумительной» [33. С. 261–262]. Как представляется, своевременный выпуск газеты зачастую во многом зависел от профессионального мастерства и высокой квалификации работников типографии – наборщиков и печатников, и от опыта и профессионализма М.Н. Лаврова – многолетнего управляющего типографией, человека испытанной честности и самой строгой аккуратности, пользовавшегося безграничным доверием М.Н. Каткова.

Для многих постоянных авторов «Московских ведомостей» и «Русского вестника» именно высокое качество предпечатной подготовки и грамотный набор их рукописей в типографии зачастую становились одним из факторов, почему они предпочитали издания Каткова другим отечественным газетам и журналам. Так, к примеру, А.К. Толстой, роман которого «Князь Серебряный» появился в «Русском вестнике» в 1862 г., в письмах Каткову особо подчеркивал, чтобы в его произведении, сюжет которого взят из истории средневековой Руси, были соблюдены все лексические и стилистические особенности древнего русского языка и ни в коем случае старославянские обороты речи не заменялись современными, к примеру, «богачество» – «богатством», «печаловаться» – «печалиться» и т.д. «Это может не только изменить характер речи, но и исказить смысл. Язык у меня строго современный действию и его нельзя ни в коем случае изменять», – писал А.К. Толстой [16. Л. 42]. Несомненно, для того чтобы роман появился в журнале в том виде, в каком его желал увидеть сам автор: без ошибок и с соблюдением всех традиций древней славянской речи – требовались в том числе и высокий профессионализм, и грамотность работников типографии. Теми же трудностями сопровождался набор текстов писателя-беллетриста П.И. Мельникова. В печатавшейся в «Русском вестнике» на протяжении с 1868 по 1881 г. его дилогии

«В лесах» и «На горах», героями которой были обитатели раскольничьего Заволжья, также встречалось немало церковнославянских оборотов, диалектизмов, фразеологических оборотов и афоризмов, мало понятных наборщикам-чехам, для которых русский язык не являлся родным. Более того, Мельников в процессе писания никогда не перечитывал своих произведений, а окончательно обрабатывал уже набранные корректуры, причем вносил в них подчас весьма значительные правки, вписывая и выбрасывая целые куски текста, а потому подготовка его рукописей к печати требовала не только мастерства наборщиков, но и гораздо большего времени и стоила издателям в четыре-пять раз больше обыкновенных типографских расходов [34. С. 13].

Неудивительно, что забота о служащих типографии всегда оставалась для М.Н. Каткова, несмотря на огромную занятость, одним из главных приоритетов. «Это был гуманный и заботливый хозяин типографии, – писал в своих воспоминаниях один из служащих С.И. Уманец. – Вся редакция и наборщики его буквально боготворили» [35. С. 1020]. Оплата труда типографских рабочих на протяжении многих лет сохранялась на самом высоком уровне. Так, в 1886 г. ежемесячный расход на жалованье наборщикам составлял 1 399 руб., годовые расходы – 16 790 руб.; помимо этого, наборщикам доплачивалось за сдельную работу, что в год составило еще 11 610 рублей. С учетом оплаты труда пакетчиков и складчиков типографские расходы в 1886 г. достигали почти 38 тыс. руб. [36]. Катков одним из первых в Москве принял участие в организации Вспомогательной кассы типографов, и в первый раз, чтобы привлечь рабочих к участию в кассе, заплатили «безвозвратно» за всех своих служащих, пожелавших принять участие в кассе, единовременные взносы. Впоследствии, несмотря на то, что капитал кассы представлял уже довольно солидную сумму, Катков продолжал вносить значительные средства (в 1887 г., например, он внес 1 000 руб.) [37]. Если кто-либо из типографских служащих заболел – им на всем протяжении болезни продолжала выплачиваться полная сумма жалованья; работники, нуждающиеся в деньгах, могли рассчитывать на ссуду, а в таких случаях,

как, например, замужество дочери – ссуда выдавалась безвозвратно. Если работник умирал, то семье выплачивалось пособие на похороны, а если умерший был единственным работником в семье, то вдове и детям выплачивалась пенсия. Служащие, которые по старости не могли продолжать работать, также могли рассчитывать на освобождение от занятий и получение того же оклада, что и прежде. Причем, это были не единичные случаи – такое отношение к типографским рабочим и постоянным сотрудникам редакции было характерно на протяжении всей тридцатилетней издательской деятельности М.Н. Каткова.

Анализ литературы, выпускаемой университетской типографией в 1860–1880-е гг., свидетельствует, что издательская деятельность М.Н. Каткова в эти годы по-прежнему преследовала не коммерческие, а просветительские и идеологические цели. Так, например, выпуск в 1880–1882 гг. отдельным сборником историко-публицистических очерков Н.А. Любимова «Против течения. Беседы о революции. Наброски и очерки в разговорах двух приятелей», в которых анализировалось состояние французского общества перед революцией 1871 г., во многом был обусловлен содержащейся в них резкой критикой революционной идеологии и размышлений о том, что легкомысленное отношение власти к распространению радикальных теорий и сочувственные настроения к ним в среде интеллигенции, а также недооценка опасности, исходящей от заигрывания с носителями революционных идей, могут со временем перерасти в революционную смуту и кровопролитие. Значительное место среди изданий типографии занимали подборки статей «Московских ведомостей» по определенной тематике: «Вопрос о направлении железных дорог в России», «С театра войны (1877–1878). Два похода за Балканы» кн. Л.В. Шаховского и т.д. В годы, последовавшие за отменой крепостного права, типография печатала в помощь сельским хозяевам «Полные таблицы для определения количества оброка или числа барщинных дней в каждом имении сообразно наделу крестьян землею», составленные на основании утвержденных 19 февраля 1861 г. положений, а также расчетные книжки для рабочих, нанимавшихся по вольному найму.

Типография печатала большое количество художественной литературы, в первую очередь – постоянных авторов «Московских ведомостей» и «Русского вестника», произведения которых, появившись на страницах этих изданий, вызвали повышенный интерес читателей: романы Л.Н. Толстого, «В стороне от большого света» Ю.В. Жадовской, «Моя судьба» М. Камской, «Повести и рассказы» П.Н. Кудрявцева и др., очерки «Из пещер и дебрей Индостана» Е.П. Блаватской (Радда-Бай), «Из записной книжки моряка» и «Прогулка по Средиземному морю» М. Верна, «Письма священника с похода» Вакха Гурьева и т.п. Зачастую такие публикации являлись немалой материальной поддержкой литераторам. Так, к примеру, Н.С. Лескову, крайне нуждавшемуся в деньгах, по его собственному признанию, Катков «подарил [выделения в тексте автора письма. – Е.П.] издание «Соборян» [38. С. 384]. Женщинам-писательницам – Е.Н. Словцовой, Ю.В. Жадовской и др. – гонорары и доходы от продажи отдельного издания их литературных трудов давали возможность материальной независимости.

Благодаря изданиям университетской типографии русская публика смогла познакомиться с качественной европейской, по большей части английской, художественной литературой: «Ферма Шокар» и «Оливье Моган» В. Шербюлье, «Угрызение совести» Бензона, «Расстрига» Э. Доде, «Наш взаимный друг» и «Большие ожидания» Ч. Диккенса, «Могаар Младший» А. Тёрье, «Как мы теперь живем» и «Леди Анна» А. Троллопа, «Хижина дядя Тома, или Жизнь негров в невольничьих штатах Северной Америки» Б. Стоу, «Кенелм Чиллингли» и «Парижане» Э. Булвера, «Закон и женщина» и «Бедная мисс Филч» У. Коллинза, «Моя мать и я» А. Фон-бланка, «Вокруг Луны» Ж. Верна и др.

Просветительский характер издательской деятельности М.Н. Каткова проявлялся в печатании большого числа учебников и учебных пособий: «Латинская грамматика», «Греческая грамматика», «Латинский словарь» под ред. П.М. Леонтьева, «Турецко-татарский словарь» проф. М.Л. Лазарева, «Лекции философии» Ф.А. Голубинского, «Латинский синтаксис» А. Новосильцева, «Руководство к общей патологической анатомии» А. Винтера,

«Руководство к частной патологии и терапии» Ф. Нимейера и др., а также научно-популярной литературы: «Очерки астрономии» Д. Гершеля, «Шесть чтений о свете» и «Формы воды в облаках и реках, во льде и в ледниках» Д. Тиндаля, «Практическая этимология» Л. фон-дер Эльснитца и др., справочников, путеводителей и т.п. На учебную литературу типография предоставляла покупателям, в первую очередь – учебным заведениям, скидку, которая могла достигать до 20 процентов и зависела от количества приобретаемых учебников. Разнообразная по своему составу, ориентированная на читателя, стремящегося к самообразованию, интересующегося самыми разнообразными сферами научной деятельности, к чтению качественной художественной литературы, продукция университетской типографии пользовалась высоким спросом.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что М.Н. Катков зарекомендовал себя в отечественной журналистике не только как выдающийся журналист, публицист и редактор, но и как талантливый организатор издательского процесса и типографского производства, внесший существенный вклад в правильную и профессиональную постановку издательского дела в России. Успех своих изданий – журнала «Русский вестник» и арендуемой у московского университета газеты «Московские ведомости» М.Н. Катков с первых шагов связывал не только с качественным содержанием, грамотно отлаженной работой корреспондентов и оперативностью поступающей в редакцию информации, но и с хорошей издательской подготовкой. Наряду с А.А. Краевским, А.С. Сувориным, он стал одним из первых издателей периодики, сумевшим организовать современное для того времени типографское производство, оснащенное новейшей техникой и обеспеченное высококвалифицированными служащими. Издания М.Н. Каткова с успехом выдерживали конкуренцию со столичной прессой, а выпускаемая его типографией художественная литература, учебники, справочники, сборники и т.п., несмотря на усиливающуюся во второй половине XIX в. коммерциализацию рынка печатной продукции, служили задачам просвещения и нравственного воспитания аудитории.

Литература

1. Катков М.Н. Письмо к А.В. Никитенко. 3 июня 1854 г. // Русская старина. 1897. Кн. 11–12.
2. Катков М. Об издании «Московских ведомостей» в 1863 г. // Московские ведомости. 25.10.1862. № 232.
3. От редакции «Московских ведомостей» // Московские ведомости. 31.12.1853. № 157.
4. Перевалова Е.В. Журнал М.Н. Каткова «Русские вестник» в первые годы издания (1856–1862 гг.). М. : Изд-во МГУП, 2010. 347 с.
5. Аксаков С.Т. Письмо И.С. Аксакову. 5 января 1856 г. // Аксаков И.С. Письма к родным. М. : Наука, 1994. 693 с.
6. Катков М.Н. Письмо А.Н. Попову. 5 марта 1856 г. // Русский архив. 1888. Кн. 2.
7. Чернышевский Н.Г. Письмо Н.А. Некрасову от 7 февраля 1857г. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений : в 15 т. М., 1939–1953. Т. 14. 900 с.
8. Современная летопись // Русский вестник. 1859. Март. Кн. 1.
9. Чичерин Б.Н. О сельской общине в России // Русский вестник. 1856. Февраль. Кн. 1. С. 373–396.
10. Чичерин Б.Н. Воспоминания. Москва сороковых годов. М. : Изд-во МГУ, 1997. 304 с.
11. Билеты на паи «Типография, литография и словолитня Каткова и К^о» // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 56. Ед. хр. 31.
12. Н.К. Петербургские вести // Московские ведомости. 6.06.1869. № 122.
13. Леонтьев П.М. Письмо М.Н. Каткову. 7 июня 1859 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 6. Ед. хр. 10.
14. Катков М.Н. Письмо В.В. Ганке. Франценсбад. 1859 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 49. Ед. хр. 9.
15. Тургенев И.С. Письмо П.В. Анненкову от 25 марта 1862 г. // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем : в 28 т. Письма : в 13 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960–1968. Письма. Т. 4. 733 с.
16. Ганка В.В. Письма М.Н. Каткову. Прага. 31 июля 1859 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 21.
17. Доклад комиссии по вопросу об устройстве Университетской типографии и «Московских ведомостей» // Дело об устройстве Университетской типографии и редакции «Московских ведомостей». ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 31. Д. 74.
18. Бодянский О.М. Письмо М.П. Погодину. 28 августа 1862 г. // НИОР РГБ. Ф. 231/2. К. 5. Ед. хр. 62.
19. Перевалова Е.В. М.Н. Катков и П.М. Леонтьев – арендаторы «Московских ведомостей» // Журналист. Социальные коммуникации. 2014. № 3. С. 115–130.
20. Правление Императорского Московского университета – в Московский цензурный комитет. 20 мая 1870 г. // ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 5. Ед. хр. 549.

21. Контракт М.Н. Каткова с Московским университетом на арендное содержание типографии Московского университета. 1875. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 56. Ед. хр. 11.
22. Зименко А.В. Из записок // Русский архив. 1883. Кн. 1.
23. От редакции // Современная летопись. 1863. № 1.
24. Из воспоминаний А.И. Георгиевского // Литературное наследство. Т. 97 : в 2 кн. М. : Наука, 1989. Кн. 2. 711 с.
25. Дело Правления императорского университета «Об отдаче в аренду Университетской типографии и издания “Московских ведомостей”». 30 июня 1862 г. – 20 июня 1877 г. // ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 193. Д. 39. Л. 154–161.
26. Передовая статья // Московские ведомости. 21.04.1881. № 109.
27. Передовая статья // Московские ведомости. 1.03.1881. № 60.
28. Опись имущества типо- и литографий в Москве // ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. 265. Л. 53.
29. Книга о наличном имуществе типографий, литографий и других подобных заведений // ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 1. Д. 233.
30. Каткова С.П. Договор с С.А. Петровским на передачу ему типографского имущества // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 56. Ед. хр. 16.
31. Гранки с правкой М.Н. Каткова // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 55. Ед. хр. 24.
32. Любимов Н.А. Михаил Никифорович Катков. По личным воспоминаниям // Русский вестник. 1888. Кн. 1.
33. В.П. Мещерский. Воспоминания. М. : Захаров, 2001. 687 с.
34. Мельников П.И. Письма М.Н. Каткову. Санкт-Петербург. Январь 1858 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 41. Ед. хр. 2.
35. Уманец С.И. Мозаика // Исторический вестник. 1912. Кн. 12.
36. Материалы, касающиеся издания «Московских ведомостей» // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 55. Ед. хр. 16.
37. Письмо наборщика А. Тюкина // Московские ведомости. 25.08.1887. № 233.
38. Лесков Н.С. Письмо А.С. Суворину. 22 апреля 1888 г. // Лесков Н.С. Собрание сочинений : в 11 т. М. : ГИХЛ, 1956. Т. 11. 862 с.

“IT WAS A HUMANE AND CARING OWNER OF A PRINTING HOUSE...”: MIKHAIL KATKOV AS A PUBLISHER

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2018, 16, pp. 119–147
DOI: 10.17223/23062061/16/8

Elena V. Perevalova, Moscow State University of Printing Arts of Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation). E-mail: helenpv@yandex.ru

Keywords: M.N. Katkov, publisher, printing house, printing equipment, *Moskovskie vedomosti*, *Russkiy vestnik*.

In the article, the contribution of Mikhail Katkov, one of the most famous journalists and publicists of the 1860s–1880s, the editor-publisher of the *Russkiy vestnik*

(1856–1887) magazine and the *Moskovskie vedomosti* newspaper (1863–1887), to the development of the professional typographical business in Russia and book publishing is analysed. The poorly studied documents of Moscow Imperial University and the *Moskovskie vedomosti* editorial office, the previously unpublished letters of M.N. Katkov, P.M. Leontyev, V.V. Ganke, O.M. Bodyansky, the memoirs of B.N. Chicherin, A.I. Georgievsky, N.A. Lyubimov, V.P. Meshchersky, S. Umants and other materials are used.

Выявлено, что финансовая зависимость от Московского университета лишала редактора возможности внести существенные улучшения в технологические процессы производства газеты, вследствие чего качество ее полиграфического исполнения оставалось невысоким.

The first experience of Katkov's publishing activities in 1851–1855 is investigated. At the time he was the editor of the Moscow University newspaper *Moskovskie vedomosti*, whose circulation, thanks to Katkov's initiative and enterprise, doubled. It is revealed that the financial dependence on Moscow University deprived the editor of an opportunity to bring significant improvements in the technological processes of newspaper production, which left its printing quality low.

In 1856 Katkov acquired the right to publish the *Russkiy vestnik* magazine and founded his own printing house, equipping it with modern printing machines and inviting qualified printers and typesetters from the Czech Republic, which allowed to accelerate the typographical processes and to considerably improve the printing quality of the magazine and other printed materials the printing house produced: scientific works, works of art, guidebooks, etc.

In 1863 Katkov became a tenant of *Moskovskie vedomosti* and the university printing house, which gave him an opportunity to make any changes and improvements. With him the newspaper acquired a big format and quickly turned into one of the most readable and authoritative social and political editions not only in Moscow, but also in Russia. Katkov quickly modernised the printing house, whose equipment was outdated and needed serious re-equipment; he managed to organise typographical production, the most modern for his time, with the latest printing equipment and highly skilled employees. It allowed to reduce significantly the printing time of *Moskovskie vedomosti* which began to successfully compete with the largest capital newspapers in the efficiency of release and delivery to readers. Besides the periodical press, the printing house released a significant amount of high-quality art and scientific literature, journalistic collections for educational and ideological rather than commercial purposes.

Katkov proved to be a talented organiser of the publishing process and typographical production in Russian journalism. He made an essential contribution to the correct and professional establishment of publishing in Russia.

References

1. Katkov, M.N. (1897) Pis'mo k A.V. Nikitenko. 3 iyunya 1854 g. [A letter to A.V. Nikitenko. June 3, 1854]. *Russkaya starina*. 11–12.

2. Katkov, M. (1862) Ob izdanii "Moskovskikh vedomostey" v 1863 g. [About "Moskovskie vedomosti" in 1863]. *Moskovskie vedomosti*. 25th October.
3. Anon. (1853) Ot redaktsii "Moskovskikh vedomostey" [About "Moskovskie vedomosti" Editorial]. *Moskovskie vedomosti*. 31st December.
4. Perevalova, E.V. (2010) *Zhurnal M.N. Katkova "Russkiy vestnik" v pervye gody izdaniya (1856–1862 gg.)* [The first years of M.N. Katkov's magazine "Russkiy vestnik" (1856–1862)]. Moscow: Moscow State University of Printing Arts.
5. Aksakov, S.T. (1994) *Pis'ma k rodnym* [Letters to the Family]. Moscow: Nauka.
6. Katkov, M.N. (1888) Pis'mo A.N. Popovu. 5 marta 1856 g. [Letter to A.N. Popov. March 5, 1856]. *Russkiy arkhiv*. 2.
7. Chernyshevskiy, N.G. (1939–1953) *Polnoe sobranie sochineniy: V 15 t.* [Complete Works: In 15 vols]. Vol. 14. Moscow: Goslitizdat.
8. Anon. (1859) *Sovremennaya letopis'* [Modern chronicle]. *Russkiy vestnik*. 1.
9. Chicherin, B.N. (1856) O sel'skoy obshchine v Rossii [On the rural community in Russia]. *Russkiy vestnik*. 1. pp. 373–396.
10. Chicherin, B.N. (1997) *Vospominaniya. Moskva sorokovykh godov* [Memories. Moscow of the Forties]. Moscow: Moscow State University.
11. Anon. (n.d.) *Bilety na pai "Tipografiya, litografiya i slovolitnyia Katkova i Ko"* [Tickets for shares "Typography, Lithography and Typefoundry by "Katkov and Co."]. The Research Department of Manuscripts of the Russian State Library. Fund 120. Book 56. File 31.
12. N.K. (1869) *Peterburgskie vesti* [Petersburg News]. *Moskovskie vedomosti*. 6th June.
13. Leontiev, P.M. (1859) *Pis'mo M.N. Katkovu. 7 iyunya 1859 g.* [Letter to M.N. Katkov. June 7, 1859]. The Research Department of Manuscripts of the Russian State Library. Fund 120. Book 6. File 10.
14. Katkov, M.N. (1859) *Pis'mo V.V. Ganke. Frantsensbad. 1859 g.* [Letter to V.V. Ganke. Frantsensbad. 1859]. The Research Department of Manuscripts of the Russian State Library. Fund 120. Book 49. File 9.
15. Turgenev, I.S. (1960–1968) *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: V 28 t.* [Complete Works and Letters: In 28 vols]. Vol. 14. Moscow; Leningrad: USSR AS.
16. Ganka, V.V. (1859) *Pis'ma M.N. Katkovu. Praga. 31 iyulya 1859 g.* [Letters to M.N. Katkov. Prague. July 31, 1859]. The Research Department of Manuscripts of the Russian State Library. Fund 120. Book 21.
17. Anon. (n.d.) *Delo ob ustroystve Universitetskoy tipografii i redaktsii "Moskovskikh vedomostey"* [Case of the organisation of the University printing and the editorial office of the "Moskovskie vedomosti"]. Moscow Central State Archive. Fund 418. List 31. File 74.
18. Bodyanskiy, O.M. (1862) *Pis'mo M.P. Pogodinu. 28 avgusta 1862 g.* [Letter of M.P. Pogodin. August 28, 1862]. The Research Department of Manuscripts of the Russian State Library. Fund 231/2. Book 5. File 62.
19. Perevalova, E.V. (2014) M.N. Katkov and P.M. Leontyev as "Moskovskie Vedomosti" Leasers. *Zhurnalist. Sotsial'nye kommunikatsii*. 3. pp. 115–130. (In Russian).

20. Anon. (1870) *Pravlenie Imperatorskogo Moskovskogo universiteta – v Moskovskiy tsenzurnyy komitet. 20 maya 1870 g.* [The Board of the Imperial University of Moscow to the Moscow Censorship Committee. May 20, 1870]. Moscow Central State Archive. Fund 31. List 5. File 549.
21. Anon. (1875) *Kontrakt M.N. Katkova s Moskovskim universitetom na arendnoe sodержanie tipografii Moskovskogo universiteta. 1875* [The contract between M.N. Katkov and Moscow University for the lease of the Moscow University typography. 1875]. The Research Department of Manuscripts of the Russian State Library. Fund 120. Book 56. File 11.
22. Zimenko, A.V. (1883) Iz zapisok [From notes]. *Russkiy arkhiv*. 1.
23. Anon. (1863) Ot redaktsii [Editorial]. *Sovremennaya letopis'*. 1.
24. Georgievsky, A.I. (1989) Iz vospominaniy A.I. Georgievskogo [From A.I. Georgievsky's memoirs]. In: Makashin, S.A., Pigarev, K.V. & Dinesman, T.G. (eds) *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage]. Vol. 97. Moscow: Nauka.
25. Anon. (1877) *Delo Pravleniya imperatorskogo universiteta Ob otdache v arendu Universitetskoy tipografii i izdaniya "Moskovskikh vedomostey". 30 iyunya 1862 g. – 20 iyunya 1877 g.* [Case of the Board of the Imperial University On the leasing of the University typography and edition "Moskovskie vedomosti". June 30, 1862 – June 20, 1877]. Moscow Central State Archive. Fund 418. List 193. File 39. pp. 154–161.
26. Anon. (1881a) *Peredovaya stat'ya* [Leading Article]. *Moskovskie vedomosti*. 21st April.
27. Anon. (1881b) *Peredovaya stat'ya* [Leading Article]. *Moskovskie vedomosti*. 1st March.
28. Anon. (n.d.) *Opis' imushchestva tipo- i litografii v Moskve* [Inventory of the property of typo-lithography in Moscow]. Moscow Central State Archive. Fund 212. List 1. File 265.
29. Anon. (n.d.) *Kniga o nalichnom imushchestve tipografii, litografii i drugikh podobnykh zavedeniy* [Register of the assets of printing houses, lithographs and other similar institutions]. Moscow Central State Archive. Fund 31. List 1. File 233.
30. Katkova, S.P. (n.d.) *Dogovor s S.A. Petrovskim na peredachu emu tipografskogo imushchestva* [The contract with S.A. Petrovsky for the transfer of printing property]. The Research Department of Manuscripts of the Russian State Library. Fund 120. Book 56. File 16.
31. Anon. (n.d.) *Granki s pravkoy M.N. Katkova* [Galley proofs with editing by M.N. Katkov]. The Research Department of Manuscripts of the Russian State Library. Fund 120. Book 55. File 24.
32. Lyubimov, N.A. (1888) Mikhail Nikiforovich Katkov. Po lichnym vospominaniyam [Mikhail Nikiforovich Katkov. By personal memories]. *Russkiy vestnik*. 1.
33. Meshcherskiy, V.P. (2001) *Vospominaniya* [Memories]. Moscow: Zakharov.
34. Melnikov, P.I. (1858) *Pis'ma M.N. Katkovu. Sankt-Peterburg. Yanvar' 1858 g.* [Letters to M.N. Katkov. St. Petersburg. January 1858]. The Research Department of Manuscripts of the Russian State Library. Fund 120. Book 41. File 2.
35. Umanets, S.I. (1912) *Mozaika* [Mosaic]. *Istoricheskiy vestnik*. 12.

36. Anon. (n.d.) *Materialy, kasayushchiesya izdaniya "Moskovskikh vedomostey"* [Materials relating to "Moskovskie vedomosti"]. The Research Department of Manuscripts of the Russian State Library. Fund 120. Book 55. File 16.

37. Anon. (1887) Pis'mo naborshchika A. Tyukina [A letter from the compositor A. Tyukin]. *Moskovskie vedomosti*. 25th August.

38. Leskov, N.S. (1956) *Sobranie sochineniy v 11 t.* [collected works: In 11 vols]. Vol. 11. Moscow: GIKhL.